

НЕ ОХЛѢБЪ ЕДИНОМЪ
БЛАДУ ЖИВЪ
ЧЕЛОВѢКА

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ

СВ. КЛОПОВЪСНИКЪ
ВОЛОГОДСКАЯ ЧАСТЬ

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО
ИЗДАНИЕ
БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО
← СПАСА →

СВ. СТЕФАНЪ
ЕП. КЪЗ. ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 57
1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: На пути въ объятія Отчи.—Тихое и доброе пристанище. Слово на день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери, 22-го Октября.—Проповѣдникъ истиннаго возрожденія Россіи.—Сила Божія и немощь человѣческая. Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ. *Сергѣя Нилуса.*—Вологодская летопись. Праздникъ въ Вологодской тюрьмѣ.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

На пути въ объятія Отчи.

(Изъ дневника инока).

(Продолженіе).

30 Ноября. Какъ несравненно опаснѣе болѣзнь души—грѣхъ тѣлеснаго недуга! Язва тѣлесная, хоть будь она внутри, она всегда, когда обратишь на нее вниманіе, дастъ чувствовать себя. Тогда какъ душевныя раны, не смотря на всякія убѣжденія разума въ ихъ существованіи, иногда совсѣмъ не чувствуются сердцемъ. Страшно это нечувствіе и нерадѣніе! Въ душѣ тогда совершенно умираютъ всякія стремленія къ высшему, духовному, идеальному, и она какъ-бы превращается въ персть, въ безчувственную матерію. Неоднократная попытка ума подняться, воспрянуть изъ тины, не трогаетъ каменнаго сердца. Никакое представленіе страха вѣчной гибели, ни безпредѣльной любви не проникаетъ чрезъ ледяную оболочку его. Въ бесплодной попыткѣ возбудить сердце наконецъ и разумъ истощается, голосъ его замолкаетъ, и вотъ тѣло человѣка представляетъ изъ себя могилу съ тлѣномъ душевнымъ, гробъ сухихъ костей. А въ комъ грѣхомъ душа умерла, въ томъ и тѣло подвергается ускоренному разложенію, пока, какъ и душа, не сдѣлается сначала неподвижнымъ, а потомъ превратится и въ землю. Вотъ онъ каковъ грѣхъ! И такой опасности мы не замѣчаемъ! Если бы не Господь-Промыслитель, то какъ бы скоро земля сдѣлалась смрадною печью, достояніемъ душевныхъ и тѣлесныхъ червей. Онъ принимаетъ въ Свою любвеобильную десницу человѣческое существо, когда душа подвергается совершенному нерадѣнію, самозабвенію и безчувствію. Охраняя во время такого сна отъ растлѣнія, Онъ, какъ любящая мать и даже болѣе того, начинаетъ всячески будить спящую во мракѣ грѣха душу. Онъ или согрѣваетъ хладное, замерзшее сердце огнемъ любви, благодѣяній, или, если то не помогаетъ, бичуетъ жезломъ правды, наказаній, бѣдствій. Грѣшникъ, не допускай себя сознательно до самозабвенія и нечувствія: замѣтивъ это, прибѣгай къ молитвѣ. Если пользуешься милостью безъ заслуги, опомнись тогда, сознай, что эту милостью Господь предотвращаетъ тебя отъ будущаго совершеннаго безчувствія, и возблагодаривъ Промыслителя, послѣдуй Его призывающему голосу. Если за грѣхи твои несешь наказаніе и бѣдствія, то не озлобляйся, не ропщи, но смотри на жезлъ правды Божіей, какъ на воспитывающій, и призывающій и побуждающій жезлъ любви Божіей. Сознавъ это мыслью при помощи наказующаго и призывающаго тебя Бога, ты сердцемъ скоро воспрянешь отъ грѣховной тины самозабвенія и не чувствія.

*Пресвятая Владычице наша Богородице, святыми Твоими и все-
сильными мольбами отжени отъ насъ смиренныхъ и окаянныхъ
рабовъ Твоихъ, уныніе, забвеніе, неразуміе, нерадѣніе, и вся скверная,
лукавая и хульные помысленія!*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТИХОЕ И ДОБРОЕ ПРИСТАНИЩЕ.

**Слово на день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери,
22-го Октября.**

„Притецемъ, людіе, къ тихому сему и доб-
рому пристанищу, скорой помощницѣ, готовому
и теплому спасенію покрову Дѣвы. Ускоримъ
на молитву и потщимся на покаяніе: источаетъ
бо намъ неоскудныя милости. Пречистая Бого-
родица, предваряетъ на помощь, и избавляетъ
отъ великихъ бѣдъ и золь благонравныя и
богобоящіяся рабы своя“ (Кондакъ).

Вастигнутые нежданной бурей на морѣ плователи, не имѣя
силъ бороться съ бушующей стихіей, съ яростными волнами
и бурнымъ вѣтромъ, обыкновенно спѣшатъ найти себѣ тихую
пристань, спѣшатъ уйти подъ прикрытіе высокаго берега, гдѣ
вѣтеръ невластенъ надъ водами и куда не достигають расходи-
вшіяся волны. Искать такого пріюта такъ естественно и такъ
необходимо, что было бы безуміемъ, имѣя надежную пристань,
не итти въ нее, а оставаться въ открытомъ морѣ въ непосиль-
ной борьбѣ съ разъяренной стихіей. Но не только въ морской
стихіи бываютъ бури и швалы. Этими бурями полна наша зем-
ная жизнь. Недаромъ она зовется волнующимся „моремъ житей-
скимъ“. И какъ много всевозможныхъ волненій и бурь ждетъ
человѣка въ этомъ житейскомъ морѣ, отъ легкихъ до губельно
страшныхъ! Какъ часто жизнь человѣка подвергается сильной
опасности, и человѣкъ уподобляется утлой ладѣ, которую вотъ
вотъ поглотитъ бездонная пучина! Проявленіе дикихъ страстей
напоминаетъ собою морскія волны, а слезы страдальцевъ—это
брызги въ житейскомъ морѣ. Морской берегъ имѣетъ немало
удобныхъ пристаней: гдѣ же эти пристани въ житейскомъ морѣ?
Куда укрыться слабому человѣку, изнемогающему въ неравной
борьбѣ съ житейскимъ зломъ, полуразбитому и повергаемому
иногда въ отчаяніе?

Святая Церковь нынѣ зоветъ всѣхъ страдальцевъ въ такое
тихое пристанище: она указываетъ,—гдѣ мы можемъ найти себѣ

покровъ и защиту. Наша небурная пристань—Пресвятая Дѣва Богородица; наше прибѣжище—подъ Ея благодатнымъ покровомъ. Святая Церковь именуетъ Дѣву Марію „Скорой Помощницей“, готовой быстро подать руку помощи и избавить отъ самыхъ великихъ бѣдъ и золь слабаго человѣка. Исторія Христіанской Церкви полна примѣрами такой дивной небесной помощи Богоматери. „Радуйтесь. Я съ вами есмь во всѣ дни“—сказала Богоматерь, явившись св. апостоламъ воскресшею послѣ Своего славнаго успенія, и вѣрующіе осязательно—убѣдительно испытывали на себѣ во всѣ времена исполненіе этого обѣщанія Приснодѣвы. Это пребываніе Богоматери съ нами грѣшными особенно явно сказывалось въ години народныхъ бѣдствій и бѣдъ, постигающихъ людей въ ихъ земной жизни. Слезная мольба къ Царицѣ Небесной въ такихъ случаяхъ никогда не оставалась тщетной. Быстро приходили помощь и спасеніе отъ скорой и всесильной Помощницы, и благодарная память донинѣ хранить, какъ драгоценную святыню тѣ святыя Иконы Богоматери, чрезъ молитву предъ которыми была явлена въ прошломъ милость Святой Приснодѣвы. Кому не извѣстны эти безчисленныя наименованія прославленныхъ иконъ Богородицы, разсѣянныхъ по далекимъ странамъ Православнаго Востока и по нашей Родной Русской землѣ? Гдѣ бы только ни поднялась неукротимая буря страстей человѣческихъ, гдѣ бы ни обуревали человѣка скорби и злключенія,—повсюду проявлялась любовь Богоматери къ православному страдающему люду. Грозили въ древности православному Константинограду персы и авары, или полчища необузданныхъ Сарацынъ,—помощь Богоматери спасала отъ вражескаго нашествія градъ и люди. На нашу ли Русскую землю ополчались враги, проносясь по лицу ея подобно разрушительному урагану,—молитвенныя вопли къ Богоматери о помощи не оставались безотвѣтны,—всегда являлась скорая помощь. Раскроемъ одну изъ такихъ печальныхъ страницъ нашей исторіи, гдѣ во всей силѣ проявилась борьба дикихъ людскихъ страстей, грозной волной пронесшихся по лицу нашего дорогого Отечества. Мы говоримъ о далекомъ событіи, на самой зарѣ жизни нынѣ Царствующаго Дома Романовыхъ, въ годину лихолѣтя, когда прекратился одинъ Царственный Родъ, а новый Вѣнценосный Вождь еще не былъ избранъ народомъ. Великія смуты и волненія, подобно губительной бурѣ, раздирали тогда нашу Родину. Вотъ какія мрачныя картины рисуетъ историкъ современникъ тогдашнихъ событій (Авраамій Палицынъ). „Тяжелое время переживала Россія. Въ изступленныхъ злодѣйствахъ нельзя было узнать прежнюю отчину Св. Ольги, гдѣ цвѣла нѣкогда добродѣтель человѣческая и государ-

ственная, гдѣ жили граждане великодушные, спасители отечественной чести и славы, гдѣ въ теченіи вѣковъ было оказано столько чувствъ благородныхъ, столько твердости въ бѣдствіяхъ, столько подвиговъ... Россію терзали свои болѣе, чѣмъ иноплеменики. Путеводителями, наставниками и хранителями Ляховъ были наши измѣнники... Вся добыча принадлежала Ляхамъ... Сердце трепещетъ отъ воспоминанія злодѣйствъ... Не было милосердія, твердыхъ въ добродѣтеляхъ предавали жестокой смерти, метали съ крутыхъ береговъ въ глубину рѣки, разстрѣливали изъ луковъ и самопаловъ, на глазахъ родителей жгли дѣтей, грудныхъ младенцевъ разбивали о камни... Сердца окаменѣли, умы омрачились... Гибли Отечество и Церковь... Храмы истиннаго Бога разорялись, скотъ и псы жили въ алтаряхъ... воздушными украшались кони, пили изъ потировъ, граждане и земледѣльцы жили въ лѣсахъ и дѣбряхъ невѣдомыхъ, выходя только ночью... Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи" (Карамзинъ). Это ли было не бурное время, это ли не пучина бѣды и скорбей!! Дѣйствительно море нашей жизни тогда расходилось всюю, грозя всему нашему Отечеству и нашей Русской Церкви Православной полною гибелью. Но Господь и Его Пречистая Матерь не допустили этого. Благочестивые предки наши прибѣгли къ Небесной Заступницѣ съ горячей мольбой, и вѣра не посрамила ихъ. Было явлено чудо милости Божіей чрезъ св. икону Божіей Матери, именуемую Казанскою. Враги Россіи—Ляхи полонили тогда самое сердце Россіи Москву и засѣли въ ней, грозя оттуда всей Русской землѣ. На помощь славнымъ новгородцамъ, воеводамъ Минину и Пожарскому, являлись иногородныя дружины, дабы общими силами спасти отечество. Городъ Казань также прислалъ своихъ воиновъ, давши имъ въ благословеніе святой образъ Богоматери. Слаба была надежда на людскія силы и никто на нихъ не надѣялся. Русское воинство усердно молилось Царицѣ Небесной предъ Ея Казанской иконой, и молитва была услышана. Узникъ Ляховъ епископъ Арсеній, томившійся въ плѣну, въ Чудовѣ монастырѣ, усердный молитвенникъ за гибнущую нашу Родину, сподобился узрѣть дивное видѣніе. Въ полночный часъ ему внезапно явился Пр. Сергій, озаренный не земнымъ сіяніемъ, и сказалъ недужному старцу-узнику: „ваши и наши молитвы услышаны. Ходатайствомъ Богоматери судъ Божій преложенъ на милость, завтра Москва будетъ въ рукахъ вашихъ и Россія спасена“... Послѣ этихъ словъ больной владыка исцѣлился, а пророчество Угодника Божія Пр. Сергія немедленно исполнилось. Икону Казанской Богоматери съ той поры благоговѣнно чтить вся Русь Православная и торжественно празднуетъ день избавленія отъ Ляховъ 22-го Октября.

Чего не могли сдѣлать долгія усилія тысячъ людей, то въ краткое время совершилось при благодатной помощи нашей скорой, Небесной Помощницы. Какъ единое всемогущее слово Иисуса Христа утишало нѣкогда морское волненіе, такъ тутъ все улеглось и успокоилось, по мановенію Богоматери... „И бысть тишина велия“... Братіе хрістіане, нынѣ вновь Господь послалъ испытаніе на нашу Русскую землю. Вновь всколыхнулась она, какъ пучина морская: вновь реветъ и кипитъ это море житейское, бѣшено бушуютъ необузданныя страсти и мрачная картина прошлой смуты вновь проходитъ предъ нашимъ взоромъ. Каждому изъ насъ приходится переживать годину новаго лихолѣтя. Послѣ того давняго испытанія далъ намъ Господь зоо лѣтъ времени на исправленіе себя и на преуспѣяніе въ добродѣтеляхъ и жизни хрістіанской, а нынѣ вновь на насъ Его наказующая десница. Что же! ужели мы закроемъ свои глаза дабы не видѣть въ этомъ перста Божія, наказующаго насъ за наши беззаконія? Очевидно мѣра ихъ переполнилась и Правосудный Богъ ввергнулъ насъ въ пучину бѣдъ для наказанія и вразумленія. Вѣра оскудѣла среди насъ, повсюду широкой рѣкой разлилось безвѣріе. Любовь изсякла и вмѣсто нея господствуетъ себялюбіе. Возвышенные идеалы принижены и втоптаны въ грязь пошлой, животной жизни... Жизнь человѣческая обезцѣнена до крайности... Авторитетъ Власти Царской, родительской, духовной, наставнической поколебленъ. Люди-братья обратились въ дикихъ звѣрей, безъ сердца, безъ совѣсти, попираются всѣ законы и Божескіе и человѣческіе. Тѣ же пожары, грабежи и убійства совершаются во всѣхъ областяхъ нашей многострадальной родины.. Время всѣмъ намъ одуматься и отрезвиться. Но силъ человѣческихъ далеко не достанетъ для уничтоженія умножившагося зла, и нужно намъ искать себѣ подкрѣпленія и помощи у той же Скорбящихъ Радости, „подъ покровомъ Матери Божіей“. Притечемъ же людіе къ тихому сему и доброму пристанищу... Ускоримъ на молитву, и слезно будемъ просить Матерь Божію спасти насъ отъ облегающихъ насъ золь и скорбей, въ твердой увѣренности, что Она попрежнему источаетъ „неоскудныя милости“ просящимъ и благовременно приходитъ на помощь погибающимъ. Но не забудемъ и того, что „благодѣльные и богобоящіеся“ достойны Ея благодатной милости. Итакъ причина нашихъ бѣдъ въ насъ самихъ. Пусть же каждый изъ насъ оглянется на свою жизнь и посмотритъ,—достойна ли она раба Божія и слуга Хрістова, или далека отъ завѣтовъ Богочеловѣка, грѣховна и порочна. Если такъ, то очисти напередъ каждый свою душу сердечнымъ покаяніемъ и тогда съ дерзновеніемъ зывай о помощи къ Богоматери: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“

и вѣруй, что мы и наша Родина Православная со всѣми Ея вѣрными сынами выйдемъ изъ настоящаго горнила бѣдъ и золь очищенными и обновленными. Аминь.

Проповѣдникъ истиннаго возрожденія Россіи.

Между тѣмъ какъ современные писатели тщетно истощаютъ свои усилія по вопросу о возрожденіи и оздоровленіи Россіи, истинный путь къ нему давно уже указанъ однимъ изъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, великимъ патріотомъ и глубокимъ мыслителемъ. Таковъ былъ Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

Онъ жилъ и дѣйствовалъ въ Москвѣ, сердцѣ Россіи, когда она пребывала еще глубоко патріотичною, вѣрною старымъ завѣтамъ Россіи. Жизнь и дѣятельность его относится ко второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда только еще начиналось и возгоралось то новое движеніе въ русскомъ обществѣ, которое выродилось въ наши дни въ социалистическое и такъ называемое „освободительное“. Своимъ русскимъ сердцемъ онъ чувствовалъ все зло, какое можетъ изъ него выродиться, крѣпкимъ умомъ старался его предотвратить и направить Россію на путь истиннаго возрожденія отъ тѣхъ язвъ, которыя и въ его время разъѣдали уже здоровый организмъ великой могучей страны.

Истинно вѣрующій человѣкъ, глубокій религіозный мыслитель, поэтъ, преданный сынъ отечества, трудился онъ, какъ добрый земледѣлецъ, не покладая рукъ, надъ святымъ дѣломъ духовнаго возрожденія Отечества, призывая къ нему лучшіе умы и сердца своихъ современниковъ. Онъ работалъ денно и ночью надъ святымъ дѣломъ, къ которому чувствовалъ свое призваніе. Одинъ изъ современниковъ, извѣстный историкъ Россіи—М. П. Погодинъ писалъ о немъ: „Хомяковъ всегда занятъ; никогда нельзя видѣть его празднымъ или отдыхающимъ. Придешь иногда—пишетъ что-то серьезное. Придешь въ другой разъ—*Богу молится.*“

Самъ Хомяковъ въ своихъ поэтическихъ твореніяхъ многократно упоминаетъ, какъ нѣкогда псалмопѣвецъ Давидъ, о своихъ молитвахъ и размышленіяхъ „въ глубокой полунощной часъ“, „въ часъ полночнаго молчанія“...

Почти всѣ современные вопросы предрѣшены имъ, предрѣшены гораздо глубже и вѣрнѣе, чѣмъ пытаются сдѣлать это современные умы.

Вопросъ о возрожденіи Россіи онъ разсматриваетъ по внутреннему существу, вѣрнѣе—по самому существу человѣка. Онъ

указываетъ на глубокия внутреннія причины недуговъ Россіи и идетъ совершенно инымъ, болѣе твердымъ и вѣрнымъ путемъ въ дѣлѣ ихъ врачеванія, чѣмъ какимъ идутъ нынѣшніе социалисты.

Если послѣдніе возрожденіе человѣчества видятъ въ наилучшемъ, по ихъ понятіямъ, устройствѣ человѣческихъ обществъ, въ равномерномъ распредѣленіи земныхъ благъ, въ установленіи понятій равенства, братства и свободы, то А. С. Хомяковъ возрожденіе Россіи училъ начинать изнутри существа самого человѣка, съ возрожденія его души, съ врачеванія грѣховной совѣсти, съ искорененія страстей и пороковъ.

Если Россія глубоко страдаетъ, если на здоровомъ русскомъ организмѣ появляются разѣдающія гнойныя раны, то, прежде всего, должна быть установлена внутренняя причина страданій. Вѣрующему человѣку не трудно найти эту причину,—она давно уже указана въ писаніяхъ такъ прославленныхъ имъ „галилейскихъ рыбаковъ“. „Оброцы грѣха—смерть“. Вотъ эта причина: Грѣхъ! Нужно лѣчить, прежде всего, помраченную совѣсть, порочное сердце, отъ котораго исходятъ всѣ злыя дѣянія. Словомъ, прежде всего нужно лѣчить самого человѣка. Вотъ коренной взглядъ А. С. Хомякова.

До этого до сихъ поръ не могутъ додуматься современные умы. Все время наши модные писатели ходятъ „кругомъ да около“. Мы страдаемъ. Какая причина нанихъ страданій и какъ лѣчить нани недуги?

Отвѣчаютъ: въ нашихъ страданіяхъ виновато правительство: нужно его замѣнить новымъ. Виновато общество: нужно преобразовать его быть по новому устройству. Виноваты руководители: ихъ нужно замѣнить новыми. Виноваты наставники: ихъ нужно изгнать и поставить другихъ. Словомъ, виноваты ближніе, только не мы. Гдѣ-же взять этихъ новыхъ, лучшихъ—вопросъ праздный; напрасно искать на него отвѣта.

Такъ среди всѣхъ нашихъ болѣзней и страданій забывается самое главное и существенное, забывается самъ человѣкъ съ его страстями и пороками. Какъ-же лѣчить человѣка безъ самого человѣка? Какъ врачевать одни только наружныя раны, когда источникъ страданій внутри человѣка?...

Тѣмъ цѣннѣе для насъ поэзія Хомякова, что она всѣ жизненные вопросы освѣщаетъ намъ съ другой стороны—вопросы о возрожденіи, о борьбѣ съ вольнодумствомъ и невѣріемъ, съ ложью и неправдами, вопросъ о воспитаніи и проч.

Какъ разрѣшаются эти вопросы Хомяковымъ—это покажетъ его поэзія, къ которой теперь и обратимся.

Въ одномъ стихотвореніи безъ заглавія поэтъ, съ глубокой вѣрой

въ Россію, такъ рисуешь современное ему состояніе Отечества:

Тебя призвалъ на брань святую ¹⁾,
 Тебя Господь нашъ полюбилъ,
 Тебѣ далъ силу роковую,
 Да сокрушишь ты волю злую
 Слѣпыхъ, безумныхъ, дикихъ силъ...
 Но помни: быть орудьемъ Бога
 Земнымъ созданьямъ тяжело;
 Своихъ рабовъ Онъ судить строго,
 А на тебѣ, увы! какъ много
 Грѣховъ ужасныхъ налегло!

Въ судахъ черна неправдой черной
 И игомъ рабства клеймена;
 Безбожной лести, лжи тлетворной
 И лѣни мертвой и позорной,
 И всякой мерзости полна!

О, недостойная избранья,
 Ты избрана! Скорѣй омой
 Себя водою покаянья,

*Да громъ двойного наказанья
 Не грянетъ надъ твоей главой!*

Съ душой колѣнопреклоненной,
 Съ главой, лежащею въ пыли,
 Молись молитою смиренной,
 И раны совѣсти растлѣнной
 Елеемъ плача исцѣли!

И встань потомъ, вѣрна призванью,
 И бросься въ пыль кровавыхъ съчь!
 Борись за братьевъ крѣпкой бранью,
 Держи стягъ Божій крѣпкой дланью,
 Рази мечомъ—то Божій мечъ!

Иди! Тебя зовутъ народы,
 И, совершивъ свой бранный пиръ,
 Даруй имъ даръ святой свободы,
 Дай мысли жизнь, дай жизни миръ!

Иди! Свѣтла твоя дорога:
 Въ душѣ любовь, въ десницѣ громъ.
 Грозна, прекрасна—Ангель Бога
 Съ огнесверкающимъ челомъ!

Въ другомъ стихотвореніи также безъ заглавія поэтъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ свое призваніе:

Какъ часто во мнѣ пробуждалась
 Душа отъ лѣниваго сна,

1) За братьевъ, за Славянъ.

Просилася людямъ и братьямъ
Сказаться словами она!

* *
*

Какъ часто, о Боже, рвалася!
Въздать Твою волю землѣ,
Да свѣтъ осіяеть разумный
Безумцевъ, бродящихъ во мглѣ!

* *
*

Какъ часто, безсилемъ томимый,
Съ глубокой и тяжелой тоской,
Молилъ Тебя дать имъ пророка
Съ горячей и крѣпкой душой!

* *
*

Молилъ Тебя, въ часъ полуночи,
Пророку дать силу рѣчей,
Чтобъ мѣръ оглашалъ онъ далеко
Глаголами правды Твоей!

* *
*

Молилъ Тебя съ плачемъ и стономъ,
Во прахъ простерть предъ Тобой,
Дать міру и уши и сердце
Для слушанья рѣчи святой!

* *
*

Въ стихотвореніи „Давидъ“ еще яснѣе изображаетъ поэтъ что главнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ духовнымъ зломъ,—съ людской ложью и злобой долженъ быть мечъ духовный—слово Божіе. Вотъ это стихотвореніе:

Пѣвецъ—настухъ на подвигъ ратный
Не брать ни тяжкаго меча,
Ни шлема, ни брони булатной.
Ни лать съ Саулова плеча:

* *
*

Но Духомъ Божиимъ осѣненный,
Онъ въ поле брать кремьный простой
И падаль врагъ иноплемennyй,
Сверкая и гремя броней.

* *
*

И ты, когда на битву съ ложью
Возстанеть правда думъ святыхъ
Не налагай на правду Божию
Гнилую тягость лать земныхъ.

* *
*

Доспѣхъ Саула—ей окова,

Ей царскій тягостень шеломъ:
Ея оружье—Божье слово,
А Божье слово—Божій громъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

СИЛА БОЖІЯ И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ.

Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.

(Окончаніе).

О послѣднихъ годахъ жизни почившаго въ Бозѣ игумена мнѣ со словъ очевидцевъ извѣстно сравнительно немного, а вмѣстѣ съ тѣмъ и очень многое. Немногое—въ томъ, что касается такъ сказать, историческихъ фактовъ изъ его жизни, а многое—въ той великой къ нему любви Оптинской братіи, которая окружала смиреніе послѣднихъ годовъ его жизни и которая проводила его въ послѣдній пріютъ всѣхъ земнородныхъ пришельцевъ и странниковъ—въ могилу братскаго кладбища Оптиной Пустыни.

Отличительная черта конца земныхъ Хріста ради подвиговъ почивнаго игумена, ио воспоминаніямъ Оптинской братіи, была его необыкновенная незлобивость, смиреніе и рѣдкій даръ благоговѣнно-умиленныхъ слезъ во время совершения Божественныхъ службъ, особенно же Таинства Евхаристіи ¹⁾. Славился игумень Феодосій и особымъ тонкимъ юморомъ, всегда утѣшавшимъ смиренныхъ Оптиныхъ иноковъ мѣткостью и назидательностью игуменскихъ сужденій въ области словопреній или обыденной монастырской общинной жизни.

Но, все же, отличительной чертой этого выработаннаго милостью Божіей и собственными усиліями воли характера было смиреніе, которымъ онъ до конца дней своихъ билъ своего невидимаго врага, общаго всему хрістіанскому міру.

¹⁾ Въ полной мѣрѣ исполнились на немъ пророческія слова великаго Оптинскаго старца Макарія: „искушенія породятъ въ тебѣ вѣдѣніе, а познаніе своихъ немощей обогатитъ тебя смиреніемъ, и ты будешь снисходительнѣе къ другимъ“. Но величайшая эта хрістіанская добродѣтель пріобрѣтена была имъ не сразу, какъ это видно изъ его автобіографическихъ записокъ, а постепенно, и принесла свой плодъ только къ концу его земной жизни, когда онъ достигъ мѣры возраста Хрістова.

Приходитъ какъ-то разъ игумень Ѳеодосій въ трапезную, а тамъ два брата моютъ посуду и спорятъ между собою. Одинъ изъ нихъ говоритъ:

— „Если я вижу брата моего близкимъ къ паденію, то моя обязанность остановить его наэтомъ пути словомъ предупрежденія“.

А другой возражаетъ:

— „Нѣтъ—это будетъ съ твоей стороны духовной гордостью: этимъ ты его можешь соблазнить, а себя ввести въ прелесть“.

И заспорили между собою на эту тему оба инока. А иноки тѣ были изъ новоначальныхъ.

На споръ этотъ случился игумень Ѳеодосій, пришедшій на трапезную съ ведромъ за водой, чтобы идти мыть въ Скиту отхожія мѣста. Это было его добровольное послушаніе. Увидѣли игумена спорящіе и воскликнули:

— „Ну, вотъ, батюшка отецъ игумень и разъяснитъ намъ наше недоумѣніе!“

А игумень въ отвѣтъ:

— „Ну, вотъ! ну, вотъ! Нашли кого спрашивать! Меня-го, дурака?“...

— „Да, батюшка, скажите же намъ что-нибудь по этому вопросу!“—не отставали отъ него молодые иноки.

— „Да, что вамъ отъ меня, дурака, какая польза?... Ну,—знай себя и будетъ съ тебя: вотъ вамъ и мое дурацкое слово!“

И съ этимъ словомъ налилъ себѣ игумень въ ведро воды и пошелъ чистить скитскіе ретирады.

Еще одинъ скитскій братъ рассказывалъ мнѣ про игумена Ѳеодосія:

— „Истинный рабъ Божій онъ былъ, и мнѣ думается, былъ въ немъ и даръ прозорливости, только онъ его тщательно скрывалъ отъ другихъ. Вотъ, что я на себѣ испыталъ: съ небольшимъ прошло года два или годъ съ чѣмъ-нибудь, какъ я принять былъ въ Скиту послушникомъ, и, конечно, какъ всякаго искренняго новоначальнаго, меня снѣдала неумѣренная ревность о Богѣ и я, что называется, горѣлъ усердіемъ не по разуму. Въ такое время, крайне опасное для новоначальныхъ иноковъ, я на свой ладь судилъ и рядилъ и братію, и скитскіе порядки: мнѣ казалось, что въ Оптиной все не то, къ чему стремилась въ міру душа моя и, наконецъ, въ мысляхъ своихъ дошелъ до того что рѣшилъ уйти изъ Скита, такъ какъ нѣтъ въ немъ ни одного спасающагося, и съ братіей скитской, думалъ я, только свою погубишь душу, а пользы никому не принесешь... Какъ-то разъ съ особенной силой напалъ на меня этотъ духъ-искуситель, и иду я, понуривъ голову, по скитской дорожкѣ въ саду, а въ головѣ

такъ и долбятъ неотвязныя мысли: уйду, уйду! Сами гибнуть и меня погубятъ!.. Вдругъ, кто-то меня толкъ въ спину. Я обернулся, смотрю—сзади меня игумень Ѳеодосій—лицо такое серьезное, а глаза, такъ и свѣтятся добротой и участіемъ...

— „Не такъ, не такъ думаешь, брате! Всѣ здѣсь спасутся и спасаются, и ты спасешься, только каждый своимъ путемъ“.

Проговоривъ эти слова игумень и отошелъ отъ меня, а я былъ до того пораженъ, что не сразу даже и опомнился, но мысли мои въ головѣ послѣ этой встрѣчи приняли совсѣмъ другой оборотъ, и я не ушелъ изъ Оптиной и думаю въ ней, если Богу будетъ угодно, и сложить грѣшныя свои кости“.

До конца дней своихъ игумень Ѳеодосій приносилъ свою службу Богу и едва ли не въ день своей кончины служить литургію.

Здоровьемъ своимъ онъ славился среди Оптинской братіи, и дивились же они этому богатырю, когда онъ, бывало, въ Крещенскіе морозы изъ жарко-натопленной братской бани, нагой, прямо съ раскаленнаго баннаго полка, выбѣжить на снѣгъ и сидить на немъ, пока не переберетъ морозъ всѣ его жилочки и всѣ суставчики. Клубомъ валить отъ него банный паръ и сверкающимъ на солнцѣ инеемъ падаетъ на обнаженное игуменское богатырское тѣло, а ему и горя мало: посидитъ, посидитъ такъ-то на морозѣ и опять на полокъ париться. А было ему уже въ ту пору за шестьдесятъ лѣтъ.

— „Ну, и молодецъ же игумень!“ восхищались его здоровьемъ братія.

Когда пришла пора ему умирать, игумень Ѳеодосій послалъ сказать въ Скитъ одному близкому ему по духу брату, что онъ что-то себя очень плохо чувствуетъ и просить его придти къ нему и принести съ собою аптечку электро-гомеопатіи графа Маттеи, въ цѣлебное свойство которой онъ вѣрилъ. Братъ этотъ засталъ игумена уже въ предсмертной борьбѣ угасающей жизни съ грознымъ призракомъ смерти.

— „И что-жъ вы думаете“, сказывалъ мнѣ этотъ братъ: „врагъ-діаволь, преслѣдовавшій игумена всю его жизнь и тутъ не отсталъ отъ него: руками кончающагося игумена онъ срывалъ съ него монашескій его параманъ, чтобы лишить его спасительныхъ язвъ нашего Господа, которыя онъ всю свою монашескую жизнь носилъ на своемъ тѣлѣ, и не дать ему отойти съ этой печатью монашескихъ обѣтовъ ко Господу... Я не захватилъ съ собой своей аптеки и, пока бросился за ней въ свою келью, пока вернулся къ игумену, великое таинство смерти уже успѣло совершиться: игумень Ѳеодосій уже лежалъ мертвый на своей кровати съ монашескимъ крестомъ въ рукахъ, сложенныхъ

крестообразно на груди и съ параманомъ на спинѣ, который лежалъ на немъ, какъ слѣдуетъ, истинному воину Христову, представшему на смотръ своему Царю, Владыкѣ Христу“.

Такъ кончилась жизнь старца игумена Феодосія. Миръ праху его, а молитвами его—милость Господня всѣмъ призывающимъ Имя Божіе во истинѣ.

Сергій Нилусъ.

Никола-Бабаевскій монастырь.

17 Августа 1906 года.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Праздникъ въ Вологодской тюрьмѣ. 28 Октября, въ Воскресенье, Его Преосвященствомъ была совершена Божественная литургія въ Тюремной Скорбященской церкви по случаю храмоваго праздника, бывшаго 24 октября. Послѣ заамвонной молитвы Владыкою было произнесено поученіе приблизительно такого содержанія.

И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи (Лк. VII, 13) ¹⁾. Такъ Господь утѣшалъ ту бѣдную Наинскую вдову, у которой единственный сынъ ея умеръ и изъ участія къ которой провожалъ покойника народъ многъ. Видя безъисходное горе вдовы, Господь изъ милосердія къ ней, приблизился къ покойнику, прикоснулся къ носилкамъ, на которыхъ несли усопшаго, и сказалъ ему: *юноша, тебѣ глаголю—востани...* и покойникъ ожилъ... и отдалъ его Господь матери. *Не плачи...* она плакала о покойникѣ, о своемъ единственномъ сынѣ.

И мы должны оплакивать своихъ покойниковъ, свои огрубѣвшія, мертвыя отъ грѣха души, должны очистить, омыть слезами покаянія грѣхи свои. Теплой помощницей и усердной заступницей за насъ грѣшныхъ предъ Спасителемъ нашимъ является Божія Матерь, всегдашняя ходатаица за родъ человѣческой, всѣхъ скорбящихъ радость, которой посвященъ сей храмъ и въ честь которой совершаемъ мы нынѣ настоящее торжество.

Когда святое семейство бѣжало въ Египетъ, въ одномъ пустынномъ мѣстѣ напали на нихъ разбойники и хотѣли отнять ихъ небольшое имущество и умертвить Богомладенца. Но молодой атаманъ, увидѣвъ Младенца необычайной красоты, сказалъ: „если бы Богъ принялъ на Себя человѣческое тѣло, не могъ бы быть красивѣе сего Младенца“, и не позволилъ своимъ товарищамъ обидѣть спутниковъ. Тогда Пречистая Богородица сказала атаману: „знай, что сей Младенецъ воздастъ тебѣ щедро за то, что ты охранилъ Его“. Прошло 33 года. Этотъ Богомладенецъ—Спаситель міра былъ осужденъ на крестную смерть, вмѣстѣ съ Нимъ были распяты и два разбойника.

¹⁾ На литургіи читалось Евангеліе XX недѣли.

Едва-ли знала Пречистая Матерь, что распятый одесную Ея Сына есть тотъ самый атаманъ, который нѣкогда спасъ Ея Младенца, но Она слышала, какъ этотъ благоразумный разбойникъ увѣщевалъ своего собрата, поносившаго Ея Сына; Она слышала эти, столь пріятныя Ея материнскому сердцу слова: „Сей же ни единого зла сотвори!“ и—конечно—въ сердцѣ своемъ молилась за него, и Господь услышалъ Ея молитву. Въ то время, когда распятый ошую разбойникъ поносилъ Христа, распятый одесную обратился ко Господу съ этою краткой на всѣ вѣка памятной молитвой: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствѣ Своемъ!* И эта молитва была услышана, ибо между крестомъ Христовымъ и крестомъ сего разбойника стояла Ходатаица за весь міръ людской—Матерь Божія, и услышалъ разбойникъ въ отвѣтъ на свою покаянную молитву: *аминь глаголю тебѣ: днесъ со Мною будеши въ рай!*

Существуетъ другое преданіе, записанное святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ. Одинъ разбойникъ имѣлъ обыкновеніе ежедневно молиться Пресв. Богородицѣ, ежедневно читалъ молитву: „Богородице, Дѣво, радуйся“... Однажды предъ совершеніемъ злодѣянія, онъ по обыкновенію прибѣгалъ съ молитвой къ образу Пресв. Богородицы, чтобы потомъ идти на грѣшное дѣло. Во время молитвы вдругъ напалъ на него страхъ и онъ, видя себя, видитъ, что образъ движется и Пресвятая Богородица представляется ему живою; у Богомладенца, держамаго Ею на рукахъ, видитъ онъ язвы на рукахъ, ногахъ и въ боку, изъ ранъ струится кровь, точно на крестѣ... Увидѣвъ сіе, разбойникъ, упавъ отъ страха и сказалъ: „кто это сдѣлалъ?“ Богородица отвѣчала: „ты и подобные тебѣ грѣшники—вы снова распинаете Сына Моего грѣхами, какъ іудеи“. Разбойникъ зарыдалъ и сказалъ: „помилуй меня, Мати милосердія!“—А Она отвѣчала ему: „вы называете Меня Матерію милосердія, а сами оскорбляете Меня своими грѣхами“.—„Нѣтъ, Владычица, да не преодолѣтъ злора моя Твое милосердіе и благодать; преклонись на милость, умоли за меня Сына Твоего и Творца моего!“

Тогда Препоблагословенная Матерь начала умолять Сына Своего: „Сыне Мой возлюбленный, ради любви Моей помилуй сего грѣшника!“ А Сынъ отвѣчалъ: „Я молилъ Отца Моего въ саду Геесиманскомъ, да мимо идетъ Меня чаша страданій и Отецъ небесный не послушалъ Меня“.

— „Вспомни Сынъ Мой, сказала Богоматерь, сосцы, которыми Я вскормила Тебя, и прости грѣшника!“ Второй разъ Я молилъ Отца о чашѣ, говоритъ Сынъ, и Онъ не послушалъ Меня“. Богоматерь опять сказала: „вспомни болѣзни Мои, которыя Я переносила съ Тобою, когда Ты висѣлъ на крестѣ тѣломъ, а Я подъ крестомъ сердцемъ была уязвляема, когда оружіе проходило душу Мою“.—И въ третій разъ Я молился Отцу, говоритъ возлюбленный Сынъ, да мимо несетъ чашу, но Онъ не послушалъ Меня“. Тогда Матерь, возставши, посадила Сына и

хотѣла припасть къ ногамъ Его.— „Что хочешь Ты дѣлать, о Мати Моя“, воскликнулъ Сынъ.

— „Пребуду лежащей у ногъ Твоихъ вмѣстѣ съ симъ разбойникомъ, доколѣ Ты не простишь грѣхи ему“, сказала Она. Тогда Сынъ сказалъ: „Я далъ законъ, Я долженъ первый и исполнять его, а законъ повелѣваетъ сыну почитать мать; Я Сынъ Твой, Ты Мать Моя; Я Тебя долженъ почитать, исполняя то, о чемъ Ты умоляешь: пусть будетъ по желанію Твоему— прощаются грѣхи сему разбойнику Тебя ради; а въ знакъ прощенія да облобызаетъ онъ Мои язвы“. Съ трепетомъ и радостію коснулся разбойникъ устами пречистыхъ язвъ Спасителя и— пришелъ въ себя. И сталъ онъ тогда еще болѣе плакать и рыдать о своихъ грѣхахъ. Съ того времени онъ исправилъ свою жизнь.

Такъ Пресвятая Дѣва Богоматерь помогаетъ самымъ закоренѣлымъ грѣшникамъ исправить свою жизнь и встать на добрый путь. Она и нынѣ готова ходатайствовать предъ возлюбленнымъ Сыномъ Своимъ за грѣшниковъ, лишь бы мы искренно просили Ея заступничества. Ищите же, невольные обитатели сего дома печали, ищите Ея заступленія, плачьте каждый надъ своимъ мертвецомъ, надъ своею душою, спѣшите обновить свою жизнь, очистить свое грѣховное сердце покаяніемъ въ молитвахъ предъ иконою Богоматери всѣхъ скорбящихъ радость!

Рѣчь Владыки богомольцами и заключенными была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ и оставила неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ ихъ. Послѣ литургіи Владыка посѣтилъ заключенныхъ и еще бесѣдовалъ съ ними; несчастные спѣшили принять Святительское благословеніе.

Открыта подписка на 1908-й годъ
на изданіе
Церковное Слово.

выходитъ еженедѣльно.

Цѣна съ пересылкой ДВА руб. въ годъ, на полгода
ОДИНЪ руб., за три мѣсяца 50 к.

Адресъ: Вологда, Архіерейскій домъ.